

УДК 903.22

Л. А. Бобров

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

spsml@mail.ru

**ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ ШЛЕМ
ИЗ ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОГО ОБЛАСТНОГО
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ***

Рассмотрен железный шлем, хранящийся в фондах Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея (далее ЮКОИМК, г. Чимкент, Республика Казахстан). Отличительной особенностью данного шлема является цельнокованая тулья, имеющая форму усеченного сфероконуса. Венчает шлем круглое плоское подвешивание с «горшкообразной» трубкой-втулкой для плюмажа. К налобной части шлема приклепан двухчастный «коробчатый» козырек, состоящий из горизонтальной пластины – «полки», и вертикального «щитка». Вдоль нижней кромки тульи пробиты сквозные отверстия для крепления бармицы. Оригинальная бармица шлема не сохранилась. Сегмент кольчужного полотна, прикрепленный к наголовью с помощью металлической проволоки, был, вероятно, добавлен уже после поступления шлема в частную коллекцию или музейное собрание. На основании анализа конструкции и системы оформления установлено, что шлем из ЮКОИМК входит в большую группу наголовий, применявшихся тюркскими и монгольскими кочевниками Центральной Азии позднего Средневековья и раннего Нового времени. Типологический анализ позволяет датировать шлем из ЮКОИМК XVII–XVIII вв. и соотнести с комплексом вооружения казахских или ойратских воинов данного исторического периода. Шлем мог быть изготовлен как степными оружейниками, так и ремесленниками Мавераннахра по заказу состоятельного панцирника из числа центральноазиатских номадов. В качестве боевого наголовья шлем мог применяться казахскими батырами вплоть до середины XIX в.

Ключевые слова: Центральная Азия, Казахстан, Мавераннахр, казахи, ойраты, защитное вооружение, шлем.

Характерной особенностью источниковой базы по военному делу кочевников Центральной Азии XVI – середины XIX в. является относительная малочисленность вещественных материалов (предметов вооружения), происходящих из закрытых археологических комплексов. Данный феномен в значительной степени обусловлен трансформацией погребального обряда тюркских и монгольских номадов региона позднего Средневековья и раннего Нового времени. По мере того как степняки становились приверженцами мировых религий, из

их погребальной практики постепенно исчезала традиция помещать в могилу предметы вооружения, принадлежавшие покойному. Данный процесс происходил как стихийно (по желанию духовных наставников, друзей или родственников умершего), так и в результате целенаправленной политики со стороны местных феодальных правителей, прямо запрещающих помещение предметов материальной культуры в погребение [Бобров, Худяков, 2008. С. 44, 45; История Калмыкии..., 2009. С. 218–259; Тепкеев, 2012]. В этой связи актуальной научной задачей

* Исследование проведено в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 2718).

Рис. 1 (фото). Шлем. Вид спереди (фото К. З. Ускенбай; без масштаба)

Рис. 2 (фото). Шлем. Вид справа (фото К. З. Ускенбай; без масштаба)

является публикация эталонных предметов вооружения кочевников XVI–XIX вв., происходящих из числа случайных находок и старых оружейных арсеналов.

Богатая коллекция предметов наступательного и защитного вооружения кочевников Центральной Азии позднего Средневековья и раннего Нового времени хранится в фондах ЮКОИМК. Видное место в данной коллекции занимает железный шлем (ЮКОИМК, 749), представляющий несомненный интерес для отечественных и зарубежных археологов, оружейников и военных историков. Поскольку ранее данный шлем не становился объектом специального научного исследования, целью настоящей статьи является введение информации о наголовье в научный оборот. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: дать подробное описание конструкции рассматриваемого шлема, зафиксировать особенности его декоративного оформления, а также уточнить датировку и атрибуцию данного образца защитного вооружения.

Общая высота шлема – 23 см, диаметр – 22 см. Его характерной особенностью является цельнокованая тулья, имеющая форму усеченного сфероконуса (рис. 1–4). Верхняя часть купола срезана под прямым углом, а образовавшееся отверстие закрыто круглой плоской пластиной с трубкой-втулкой для плюмажа (рис. 5). Затылочная сторона купола шлема снабжена неглубоким вырезом (см. рис. 4). По нижнему краю наголовья пробиты 26 сквозных отверстий, служивших для подвешивания бармицы. Шлем имеет повреждения в виде неглубоких вмятин на затылочной и боковых частях тульи (см. рис. 2–4).

К налобной части шлема приклепан так называемый «коробчатый» козырек, состоящий из горизонтальной пластины – «полки», и вертикального «щитка» (см. рис. 1–3). «Полка» козырька имеет слабовыраженную пятиугольную форму. «Щиток» снабжен по центру вертикальным ребром жесткости и бортиком по нижнему краю. В боковые лопасти «щитка» вбиты полусферические заклепки, соединяющие козырек с куполом шлема (см. рис. 1–3).

Навершие шлема состоит из плоской и круглой пластины-основания (подвершия), приклепанной к тулье с помощью трех расположенных треугольником заклепок (рис. 6) и трубки-втулки для плюмажа. Последняя вы-

полнена в виде миниатюрного «горшка» или «вазы» с широким низким горлышком (см. рис. 1–5).

В настоящее время к шлему с помощью железной проволоки подвешена кольчужная бармица длиной 11 см, сплетенная из клепанных и сварных колец. По всей видимости, бармица не является родной для шлема и была прикреплена к нему позднее (возможно, уже в период нахождения наголовья в частной коллекции или музейном собрании). Система расположения отверстий на тулье свидетельствует о том, что первоначально шлем мог иметь кольчатую, пластинчато-нашивную, ламеллярную или «мягкую» (стеганую) бармицу.

По материалу изготовления шлем относится к классу железных, по конструкции тульи – к отделу цельнокованых, по форме купола – к типу сфероконических с уплощенным верхом.

К сожалению, установить время и условия поступления шлема в ЮКОИМК не представляется возможным. Но он может быть датирован и атрибутирован на основе анализа конструкции и системы оформления тульи, козырька и навершия.

Цельнокованные наголовья сфероконической формы с уплощенным верхом и круглым плоским подвершием, в целом, не характерны для номадов раннего и развитого Средневековья [Худяков, 1997; Горелик, 1983. С. 260–266; 1987. С. 187–195; 2002. С. 76–78; 2008. С. 186–188; 2012; Gorelik, 1979]. В то же время они достаточно часто встречаются в материалах, происходящих из Центральной и Средней Азии XVII–XIX вв.¹ Автору настоящей статьи известно о 17 подобных наголовьях, датированных поздним Средневековьем и ранним Новым временем. Большинство из них входило в состав комплекса вооружения казахских и ойратских воинов XVII–XVIII вв. [Бобров, Худяков, 2008. С. 446–447; Бобров, Анисимов, 2013. С. 202–205; Анисимова, 2013. С. 276, 277; Худяков, 2008; Кушкumbaев, 2001; Лю Юнхуа, 2003. С. 192; La Rossa, 2006. Р. 78].

¹ Необходимо отметить, что шлемы с уплощенным верхом нетипичны для позднесредневекового мусульманского доспеха Западной Азии [Khorosani, 2006; The Arts..., 2008. Р. 317–331]. Но сфероконические и сфероцилиндрические шлемы с круглым плоским (или уплощенным) подвершием достаточно часто встречаются в ойратских, казахских, узбекских и тибетских материалах данного исторического периода [Бобров, Худяков, 2008. С. 420, 429, 436, 440, 441, 444–447; Бобров, Анисимова, 2013. С. 202–205; Анисимова, 2013. С. 276, 277; Худяков, 2008; Кушкumbaев, 2001; Лю Юнхуа, 2003. С. 192; La Rossa, 2006. Р. 78].

Рис. 3 (фото). Шлем. Вид слева (фото К. З. Ускенбай; без масштаба)

Рис. 4 (фото). Шлем. Вид сзади (фото К. З. Ускенбай; без масштаба)

Рис. 5 (фото). Шлем. Вид сверху (фото К. З. Ускенбай; без масштаба)

Рис. 6 (фото). Шлем. Вид снизу (фото К. З. Ускенбай; без масштаба)

мова, 2013. С. 202–205; Анисимова, 2013. С. 276, 277; Худяков, 2008; Кушкумбаев, 2001; Лю Юнхуа, 2003. С. 192; Gorelik, 1979; La Rossa, 2006. Р. 78].

Наряду с тульей характерной формы, важным датирующим признаком шлема является «коробчатый» козырек, состоящий из «полки» и «щитка». Козырек данной конструкции является традиционным элементом оформления боевых и парадных наголовий монгольских и тюркских кочевников Цен-

тральной Азии XV–XVIII вв. [Ахметжан, 2007. С. 153; Бобров, Худяков, 2008. С. 418, 426, 432, 440–444, 446, 447, 450–452; Бобров, Анисимова, 2013. С. 202–205; Анисимова, 2013. С. 276, 277; La Rossa, 2006. Р. 73–75, 77–79, 91, 99].

Металлические, деревянные и костяные трубки-втулки для плюмажа, выполненные в форме миниатюрного «горшка» или «вазы», наиболее часто встречаются на боевых наголовьях кочевников Казахстана и сопредельных территорий XVII–XVIII вв. [Ахметжан, 2007. С. 153; Кушкумбаев, 2001; Бобров, Худяков, 2008. С. 446–447]². Однако трубки-втулки подобной конструкции применялись и в других регионах Центральной Азии. Так, например, в музее искусств Метрополитен хранится шлем, принадлежавший бутанскому панцирнику XVIII в. (№ 36.25.25). Наголовье снабжено позолоченной «горшкообразной» железной втулкой, форма которой аналогична трубке шлема из ЮКОИМК [La Rossa, 2006. Р. 134–136]. При этом сложный прорезной и гравированный узор (включающий элементы буддийской символики) на втулке шлема из Метрополитен свидетельствует о том, что он не был привезен в Восточный Тибет с территории Казахстана, а изготовлен бутанскими, тибетскими, ойратскими или монгольскими мастерами.

По совокупности конструктивных признаков ближайшими аналогами шлема из ЮКОИМК являются боевые наголовья воинов казахско-ойратского пограничья XVII–XVIII вв. из Президентского центра культуры Республики Казахстан (инв. № 238), Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (№ 0138/120) и частной российской коллекции³. Все шлемы серии имеют характерную форму усеченного сфероконуса, «коробчатые» козырьки, а также круглые и плоские подвешивания. Шлем из частной коллекции по своим размерам, конструкции и системе оформления практически в точности соответствует рассматриваемому наголовью, но не имеет

² Их генезис, вероятно, связан с эволюцией традиционных цилиндрических втулок центрально-азиатских кочевников с шаровидным «яблоком» в центральной части [Бобров, Худяков, 2008. С. 418, 423, 444].

³ Возможно, к данной группе также примыкает описанный Р. Робинсоном «бухарский» шлем, происходящий из коллекции Мозера-Шарлотенфельда, хранящейся в Берне [2006. С. 57].

кольчатой бармицы. Главное отличие шлемов из ПЦКРК и ВИМАИВиВС, по сравнению с экземпляром из ЮКОИКМ, заключается в наличии богатого декоративного оформления. Так, в частности, купол шлема из Центрального государственного музея Республики Казахстан покрыт стилизованным растительным орнаментом, выполненным в технике серебряной насечки по металлу, а шлем из ВИМАИВиВС украшен гравированными латунными накладками с коралловыми инкрустациями [Ахметжан, 2007. С. 153; Бобров, Худяков, 2008. С. 446–447; Бобров, Анисимова, 2013. С. 202–205; Анисимова, 2013. С. 276, 277]. Кроме того, железная втулка шлема из ВИМАИВиВС имеет несколько иную конструкцию и представляет собой короткую трубку с уплощенным «яблоком» посередине [Бобров, Анисимова, 2013. С. 202–205; Анисимова, 2013. С. 276, 277]. Однако общее конструктивное сходство всех четырех шлемов рассматриваемой серии несомненно. Это позволяет предположить, что все они были выполнены в рамках одной и той же военно-культурной традиции, примерно в одно время.

Таким образом, анализ конструкции и системы оформления шлема из ЮКОИКМ позволяет датировать его XVII–XVIII вв. и соотнести с комплексом вооружения казахских или ойратских воинов Центральной Азии. Шлем мог быть изготовлен как степными оружейниками, так и мастерами одного из ремесленных центров Мавераннахра, которые на протяжении рассматриваемого периода массово экспортировали свою продукцию в земли тюрко- и монголоязычных nomadov [Чимитдоржиев, 1979. С. 3–65; Златкин, 1983. С. 240; Бобров, Худяков, 2008. С. 328–331; Бобров, Анисимова, 2013. С. 203–207]. Не исключено, что данный шлем мог применяться казахскими воинами в ходе боевых столкновений вплоть до середины XIX в.

Список литературы

Анисимова М. А. Оружие Востока XV – первой половины XX века из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.: Атлант, 2013. 527 с.

Ахметжан К. С. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: Алматы-китап, 2007. 216 с.

Бобров Л. А., Анисимова М. А. Центральнoазиатские шлемы позднего Средневековья и раннего Нового времени из Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 3: Археология и этнография. С. 196–207.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008. 770 с.

Горелик М. В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М.: Изд-во МГУ, 1983. С. 244–269.

Горелик М. В. Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV в.) // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск: Наука, 1987. С. 163–208.

Горелик М. В. Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М.: Восточный горизонт, 2002. 84 с.

Горелик М. В. Черкесские воины Золотой Орды (по археологическим данным) // Вестн. Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2008. Вып. 15. С. 158–189.

Горелик М. В. Парадные монгольские шлемы XIII–XIV вв. // Военное дело улуса Джучи и его наследников. Астана: Фолиант, 2012. С. 84–108.

Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. 1635–1758. М.: Наука, 1983. 335 с.

История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Элиста: Герел, 2009. Т. 3. 752 с.

Кушкумбаев А. К. Военное дело казахов в XVII–XVIII веках. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 172 с.

Лю Юнхуа. Чжунго гудай цзюньжун фуши [Вооружение и обмундирование в Древнем Китае]. Шанхай: Изд-во Китайской Шанхайской классической типографии, 2003. 430 с. (на кит. яз.).

Робинсон Р. Доспехи народов Востока. История оборонительного вооружения. М.: Центрполиграф, 2006. 280 с.

Тепкеев В. Т. Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века. Элиста: Джангар, 2012. 376 с.

Худяков Ю. С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 160 с.

Худяков Ю. С. Шлем казахского воина из Северного Казахстана // Изв. Национальной академии Республики Казахстан. 2008. № 1 (254). С. 179–183.

Чимитдоржиев Ш. Б. Взаимоотношения Монголии и Средней Азии в XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1979. 86 с.

Gorelik M. Oriental armour of the Near and Middle East from the eighth to the fifteenth

centuries as shown in works of art // Islamic Arms and Armour. Leningrad, 1979. P. 38–41.

Khorasani M. M. Arms and Armor from Iran. The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Tübingen: Legat-Verlag GmbH & Co. KG, 2006. 780 p.

La Rocca D. Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. New York: Yale University Press, 2006. 307 p.

The Arts of the Muslim Knight. The Furusiyya Art Foundation Collection. Milan: Skira, 2008. 416 p.

Материал поступил в редколлегию 15.01.2016

L. A. Bobrov

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

spsml@mail.ru

LATE MEDIEVAL HELMET FROM SOUTH KAZAKHSTAN REGIONAL HISTORICAL MUSEUM

Purpose: The author analyzed materials referring to an iron helmet (UCOM 749) stored in the collections of the South Kazakhstan regional historical museum (YUKOIKM, Shymkent, Kazakhstan). The article describes the YUKOIKM helmet systematically, including its design and the system of decorating, as well as dating and attribution.

Results: A distinctive feature of this helmet is a one-piece crown shaped as a truncated spherical cone (23,0 cm high, diameter of 22,0 cm). The upper part of the canopy is cut at the right angle with the hole closed by a flat circular plate with a tube-sleeve for the plume. The occipital side of the helmet is designed with a shallow cut. The bottom edge is punched with 26 holes for attaching the barmitsa. The helmet is damaged with shallow indentations at the back and side part of the crown. The forehead part of the helmet features a two-part riveted «box-shaped» cap consisting of a horizontal plate, «shelf», and a vertical «shield». The helmet's upper part consists of a flat, circular base plate riveted to the crown with three rivets forming a triangle and a tube for the plume. The latter is designed as a miniature «pot» with a wide low neck. The original helmet's barmitsa is missing. A segment of chain fabric on the helmet, which is attached to the upper part with a metal wire, was probably added after the helmet went to a private collection or the museum collection.

Such helmets with a sphericoconical upper part, a flattened top and a round flat headpiece, in general, are not typical for nomads of the Early and High Middle Ages. At the same time, they are quite often found among the 17th–19th century materials from Central Asia. The author is aware of 17 helmets with similar upper parts dated between the Late Middle Ages and Early Modern Time. They were typically worn by the Kazakh and Oirat soldiers of the 17th–18th centuries. In order to date the helmet exactly, the crown of a characteristic shape and the «box-shaped» cap are important features, which used to be traditional elements of combat and ceremonial helmets worn by the Mongol and Turkic nomads of Central Asia in the 15th–18th centuries. Metal, wooden and bone tube sleeves for the plume in the shape of a miniature «pot» are most frequently encountered on the combat helmets worn by the nomads of Kazakhstan and adjacent territories in the 17th–18th centuries.

Thus, based on the analysis of the design and the features discovered, we conclude that the helmet from YUKOIKM was typical for the Turkic and Mongol nomads of Central Asia living in the Late Middle Ages and Early Modern Times. Helmets of similar design are kept in museums and private collections of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

Conclusion: The typological analysis conducted allows us to date the helmet from YUKOIKM as the 17th–18th century and relate it to the complex weapons or the Oirat or Kazakh warriors of the period. The helmet could have been made either by steppe gunsmiths or by craftsmen from Transoxiana (or Mawarannahr) at the commission of a wealthy knight from Central Asian nomads. As a combat helmet, it could have been used by Kazakh Batyrs until the middle of the 19th century.

Keywords: Central Asia, Kazakhstan, Kazakhs, Oirats, helmet, crown, plume.

References

Akhmetzhan K. S. *Etnografiya traditsionnogo vooruzheniya kazakhov* [Ethnography of the traditional Kazakh weapons]. Almaty, Almatykitap Publ., 2007, 216 p. (in Russ.)

Anisimova M. A. *Oruzhie Vostoka. XV – pervaya polovina XX veka: iz sobraniya Voenno-Istoricheskogo gosudarstvennogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi* [Weapons of the East. 15 – the first half of the 19th century from the collection of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps]. St.-Petersburg, Atlant Publ., 2013, 527 p. (in Russ.)

Bobrov L. A., Anisimova M. A. Tsentral'noaziatskie shlemy pozdnego Srednevekov'ya i rannego Novogo vremen iz Voenno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi [Helmets from Central Asia the late Middle Ages and early Modern times of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriy: Istoriya, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2013, vol. 12, iss. 3: Archaeology and Ethnography, p. 196–207. (in Russ.)

Bobrov L. A., Khudyakov Yu. S. *Vooruzhenie i taktika kochevnikov Tsentral'noi Azii i Yuzhnoi Sibiri v epokhu pozhdnego Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIII vv.)* [Weapons and military tactics of the nomads from Central Asia and Southern Siberia of the late Middle Ages and Modern Age (XV century – the first half of the XVIII century)]. St.-Petersburg, Sankt-Petersburg State University Publ., 2008, 770 p. (in Russ.)

Chimitdorzhiev Sh. B. *Vzaimootnosheniya Mongolii i Srednei Azii v XVII–XVIII vekah* [Relationships Mongolia and Central Asia in XVII–XVIII centuries]. Moscow, Nauka, 1979, 86 p. (in Russ.)

Gorelik M. Oriental armour of the Near and Middle East from the eighth to the fifteenth centuries as shown in works of art. *Islamic Arms and Armour*. Leningrad, 1979, p. 38–41.

Gorelik M. V. *Armii mongolo-tatar X–XIV vv. Voinskoe iskusstvo, snaryazhenie, oruzhie* [Army Tatars X–XIV centuries. Martial arts equipment, weapons]. Moscow, Eastern Horizon Publ., 2002, 84 p. (in Russ.)

Gorelik M. V. Cherkesskie voiny Zolotoi Ordy (po arkheologicheskim dannym) [Circassian warriors of the Golden Horde (archaeological data)]. *Vestnik Instituta gumanitarnykh issledovaniy Pravitel'stva KBR i KBNTS RAN* [Bulletin of the Institute for Humanities Research KBR Government and KBSC RAS], 2008, no. 15, p. 158–189. (in Russ.)

Gorelik M. V. Mongolo-tatarskoe oboronitel'noe vooruzhenie vtoroi poloviny XIV – nachala XV v. [Mongol-Tatar armor of the second half XIV – early XV centuries]. *Kulikovskaya bitva v istorii i kul'ture nashei Rodiny* [The Battle of Kulikovo in the history and culture of our Motherland]. Moscow, MGU Publ., 1983, p. 244–269. (in Russ.)

Gorelik M. V. Paradnye mongol'skie shlemy XIII–XIV vv. [Ceremonial Mongolian helmets XIII–XIV centuries]. *Voennoe delo ulusa Dzhuchi i ego naslednikov* [Military Jochi Ulus and his heirs]. Astana, Foliant Publ., 2012, p. 84–108. (in Russ.)

Gorelik M. V. Rannii mongol'skii dospek (IX – pervaya polovina XIV v.) [Early Mongolian armor (IX – the first half of the XIV century)]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Mongolii* [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Mongolia]. Novosibirsk, Nauka, 1987, p.163–208. (in Russ.)

Istoriya Kalmykii s drevneishikh vremen do nashikh dnei [History of Kalmykia from ancient times to the present day]. Elista, Gerel Publ., 2009, vol. 3, 752 p. (in Russ.)

Khorasani M. M. Arms and Armor from Iran. *The Bronze Age to the End of the Qajar Period*. Tübingen, Legat-Verlag GmbH & Co. KG, 2006, 780 p.

Khudyakov Yu. S. Shlem kazakhskogo voina iz Severnogo Kazakhstana [Kazakh warrior helmet of Northern Kazakhstan]. *Izvestiya Natsional'noi Akademii Respubliki Kazazhstan* [Proceedings of the National Academy of the Republic of Kazakhstan]. Almaty, 2008, no. 1 (254), p. 179–183. (in Russ.)

Khudyakov Yu. S. *Vooruzhenie kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v epokhu razvitolgo srednevekov'ya*. [Armament nomads of southern Siberia and Central Asia in the era of the Middle Ages]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 1997, 160 p. (in Russ.)

Kushkumbaev A. K. *Voennoe delo kazakhov v XVII–XVIII vekakh* [Military Art of Khazakh people in XVII–XVIII centuries]. Almaty, Daik-Press Publ., 2001, 172 p. (in Russ.)

La Rocca D. Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. New York, Yale University Press, 2006, 307 p.

Lyu Yunkhua. *Chzhungo gudai tszyuzhun fushi* [Weapons and uniforms in ancient China]. Shanghai, Publishing House of Chinese classical typography, 2003, 430 p. (in Chin.)

Robinson Kh. R. *Dospekhi narodov Vostoka. Istoriya oboronitel'nogo vooruzheniya* [Oriental Armour. History defensive weapons]. Moscow, ZAO Centrpoligraf Publ., 280 p. (in Russ.)

Tepkeev V. T. *Kalmyki v Severnom Prikaspii vo vtoroi treti XVII veka* [The Kalmyks in the northern Caspian Sea region at the second third of the XVII century]. Elista, ZAO NPP Dzhangar Publ., 2012, 376 p. (in Russ.)

The Arts of the Muslim Knight. The Furusiyya Art Foundation Collection. Milan, Skira, 2008, 416 p.

Zlatkin I. Ya. *Istoriya Dzhungarskogo khanstva. 1635–1758* [History Jungar khanate. 1635–1758]. Moscow, Nauka, 1979, 86 p. (in Russ.)